

Уже не в первый раз эта ночь выдалась для Гарри Поттера беспокойной. Окно в его спальне было распахнуто настежь, и он надеялся, что в комнату ворвется несуществующий ветерок. Жара, охватившая Британию, достигла Литтл-Уингинга всего несколько дней назад, и теперь палящая влажность была почти невыносимой. На Прайвет-драйв все было по-прежнему: большие квадратные дома и сверкающие автомобили - единственное, на что не влияла засушливая жара. Из-за резкого повышения температуры дядя Вернон стал ещё более вспыльчивым, чем раньше, и с удовольствием вымещал своё недовольство на Гарри.

Это дело ваших рук!" - кричал он однажды утром, и пот обильно стекал по его свекольно-красному лицу. "Этот лорд Волди и эти Дементоры! Это их рук дело, вот что это такое! В конце концов, все наши неприятности сводятся к вашим!

Гарри привык к тому, что в большинстве проблем дяди Вернона его винят. В течение дня ему несколько раз требовалось выплеснуть свой гнев, и крики на Гарри, похожие, были его излюбленным способом. Если не жара, то проблемы с работой (дядя Вернон не мог продать дрели, если Гарри был себе на уме), или злоумышленники на улице (по мнению дяди Вернона, все неопрятные люди в мире были лучшими друзьями Гарри), или дыра в озоновом слое, которая, как клялся дядя Вернон, была вызвана аномалией Гарри.

Но в темноте спальни разглагольствования дяди Вернона не имели особого значения. В эти дни вообще мало что имело значение. Если мысли Гарри не были заняты возвращением Лорда Волдеморта, то он снова оказывался в Отделе тайн, вглядываясь в тёмную завесу. Сама мысль о Сириусе заставляла его внутренности сжиматься. Он свернулся калачиком, словно пытаясь отвернуться от этой агонии. Но это было бесполезно: в какую бы сторону он ни повернулся, что бы ни делал, призрак крестного отца преследовал его и днем и ночью.

Именно во время долгих, темных ночных часов, когда он смотрел на Прайвет-драйв, Гарри захотелось поговорить о Сириусе. Он представлял, что скажут дядя Вернон или тетя Петунья, если он попытается с ними заговорить; эта мысль была почти комичной. Он пытался что-то сказать в письмах Рону, но не мог сформулировать. Гермиона была на каникулах, слишком далеко, чтобы сказать то, что у него на уме. В последнем письме она, казалось, знала, о чем думает Гарри; у нее это получалось.

"...должно быть, тебе нелегко одному... вряд ли Рон поможет... поговори со мной, если понадобится..."

И в такие моменты ему это было необходимо. И она была бы лучшим человеком; она позволила бы ему разглагольствовать, позволила бы ему кричать; позволила бы ему говорить, если бы он хотел. И она была бы единственной, кто не стал бы смеяться, если бы эмоции захлестнули его и он разразился гневными слезами. Но ее здесь не было, не так ли? Разочарование было таким же удушающим, как и жара, и Гарри не был уверен, сколько еще он сможет выдержать.

Недостаток сна делал Гарри все более апатичным по мере того, как продолжалось лето. Удушающая жара в сочетании с тревожными снами в тех редких случаях, когда ему удавалось провести несколько часов без сна, усиливали его и без того осунувшийся и худой вид. Дядя Вернон, который редко упускал такие возможности, в полной мере воспользовался

растрепанным видом Гарри.

Посмотри на Дадли, посмотри, какой он умный. Если уж ты должен находиться в этом доме, неужели ты не можешь хотя бы притвориться приличным? Быть нормальным?

"Вернон!" - огрызнулась тетя Петунья, - "Миссис Номер 6 в своем саду! Говори тише!

"Почему бы тебе просто не сказать им, что ты не можешь уснуть?" - злобно шипел Дадли.

"О чем ты говоришь?" - ответил Гарри, не повышая голоса.

Я слышу тебя каждую ночь, - сказал Дадли, ухмыляясь. В прошлом году это было: "О, Седрик! Не умирай!", а в этом: "Сириус! Сириус! Вернись. Ты мне нужен! Я иду за тобой!" В чем дело? Еще один твой парень тебя бросил? И кто эта "гермиона"? Я постоянно слышу, как ты ноешь о том, что она мертва".

'You keep your mouth shut!' spat Harry.

Гермиона! Проснись! Проснись!" - закричал Дадли девчачьим голосом.

Гарри быстро встал и направился к кухонной двери, при этом сильно стукнув Дадли по голове. Он вышел в коридор, где дядя Вернон осыпал его яростными угрозами, а тетя Петунья кричала, что обидит своих Дадди-Динкумов. Гарри решил, что лучше поскорее убраться из дома. Он отправился в свою спальню и только успел натянуть кроссовки, как с лестницы донёлся голос дяди Вернона.

Как и его отец, возможно, Мардж была права. Может, это из-за воспитания...

Не обращай внимания, - раздался в голове Гарри голос Гермионы, когда на улице остановилась машина и хлопнула дверца, - он тебя дразнит... хочет получить ответ... кажется, это Номер Четыре...

Это было странно. Голоса доносились снаружи, возможно, с лужайки. На этот раз это был женский голос, который Гарри не узнал.

Ты уверена, что это та улица, милая? Может, это следующая?

Нет, вот этот. Прайвет Драйв, смотрите!

Этого не могло быть. Это снова был голос Гермионы, но на этот раз не в его голове. Он бросился к окну и увидел, что она стоит на улице и нажимает на дверной звонок. На дороге её ждал блестящий синий автомобиль с двумя пассажирами на передних сиденьях. В дверь

позвонили, Гарри подбежал к двери спальни, распахнул её и выскочил на лестничную площадку. Но не раньше, чем дядя Вернон и Дадли добрались до входной двери.

"Кто вы такие? прошипел Дадли.

Я Гермиона, - приятно сказала она, - это Хар... ГАРРИ! Вот ты где!

Гарри спрыгнул с последней ступеньки, когда Гермиона без приглашения ворвалась в дом, чтобы встретить его. Она заключила его в медвежьи объятия, и его лицо затерялось в просторах её кустистых волос.

О, Гарри, как ты? Прости, что не писала тебе чаще, но у меня нет совы, а Хедвиг была измучена после своего последнего визита ко мне. Надеюсь, ты меня не возненавидишь. Клянусь, я все исправлю".

Гермиона, казалось, не хотела отпускать Гарри, но рокочущий голос дяди Вернона сделал свое дело.

Кто ты такой? И что значит ворваться в мой дом? Да еще и без приглашения. Полагаю, ты один из этих... этих...

Дядя Вернон, казалось, не мог собраться с силами, чтобы произнести слово "ведьма". Гермиона открыла рот, чтобы ответить, но Гарри бросил на нее обескураживающий взгляд. Его поразило, насколько невозмутимой она выглядела перед лицом дяди Вернона.

Гермиона, я так рад тебя видеть, - сказал Гарри. Но что ты здесь делаешь?

Что ты имеешь в виду, Гарри? Разве ты не получил мое письмо?" - спросила Гермиона, недоумевая.

Хедвиг не приносила мне писем с тех пор, как ты рассказала, как хорошо прошли твои каникулы", - ответил Гарри.

Но я не посылала его по совам, - сказала Гермиона. Я уже несколько дней дома, но, как я только что сказала, у меня нет совы. Я отправила тебе письмо обычной почтой".

А я его так и не получил", - сказал Гарри и бросил взгляд на дядю Вернона.

<http://tl.rulate.ru/book/105502/3730959>